

Битва в отраженном свете

В Венесуэле в октябре состоялись президентские выборы. Они привлекли большое внимание российских СМИ. Различные оценки отразили отношение к соперникам — победителю У.Чавесу и побежденному Э.Каприлесу. Полтора десятка лет интенсивной обработки общественного мнения России мировыми информационными агентствами и ангажированными российскими «коммуникаторами» сформировали ряд стереотипов в оценке сути и хода событий в стране, где идет борьба за выбор самостоятельного пути социально-экономического развития, где столкнулись сторонники концепции построения «социализма XXI века» и ее противники.

Ключевые слова: СМИ, столкновение интересов, навязывание мнений информационными агентствами, тенденционность.

Россия, так до сих пор и не определившаяся с моделью собственного развития в XXI в., постоянно подвергается интенсивному пропагандистскому воздействию со стороны тех внешних и внутренних сил, которые кровно заинтересованы в том, чтобы наш выбор не был социалистическим. В СМИ одна за другой ведутся кампании, в ходе которых сознательно искажается суть происходящего в тех или иных странах Латинской Америки, также сталкивающихся с необходимостью выбора своего пути. Два примера: длившееся десятилетия безудержное восхваление «экономического чуда», к которому якобы привел Чили Пиночет, «вырвавший ее из лап злокозненных марксистов», и продолжительная и упорная сатанизация боливарийского проекта и его лидера Чавеса. Основное средство обеих кампаний — сознательная манипуляция информацией. При этом успеха удастся добиться, если получается следовать давнему и проверенному рецепту: пропаганда успешна, когда она опирается на факты, но не на все, а только на тщательно отобранные.

Выборы президента Венесуэлы освещались у нас именно таким образом, хотя и не всеми СМИ, ряд из которых все-таки пытался как-то приблизиться к истине. Показательны в этом смысле две передачи либерального радио «Эхо Москвы». 11 октября с.г., в четверг в эфире «Эха» была программа популярной ведущей Наргиз Асадовой. Предлагаем читателям ознакомиться с тем, что в ней прозвучало.

Н.Асадова. Это передача «48 минут». И я с удовольствием представляю вам моего сегодняшнего гостя. Это Владимир Травкин — главный редактор журнала «Латинская Америка». Здравствуйте.

В.Травкин. Добрый вечер.

Н.Асадова. Сегодня для нашей передачи мы выбрали замечательного героя. Это — Энрике Каприлес, оппонент или соперник Уго Чавеса, президента Венесуэлы на прошедших в это воскресенье выборах. Надо сказать, что результаты выборов для меня были сенсационными. Потому что мы привыкли думать, что Чавес диктатор. У него все схвачено, за все заплачено.

В.Травкин. Нас приучили так думать.

Н.Асадова. Пятый раз уже избирается президентом.

В.Травкин. Четвертый или третий, по-моему. Я уже сбился со счета.

Н.Асадова. Избирается раз за разом, с 1999 г. президент Венесуэлы. Когда он приходит к власти, то национализует предприятия, в первую очередь нефтяные и газовые; меняет под себя Конституцию, изменил президентский срок на шесть лет. Нам тоже это что-то напоминает. Потом он отменил в Конституции графу, согласно которой президентом можно было быть только два раза подряд.

В.Травкин. Снял ограничения, но путем референдума.

Н.Асадова. И, казалось бы, как у любого диктатора, у него не может быть просто никакой оппозиции, он всех должен был «зачистить». И каково же было мое удивление, когда я узнала, что некий 40-летний молодой человек набирает на президентских выборах практически 45% голосов. То есть, по сути страна разделилась пополам. И это действительно удивительно.

В.Травкин. Интересная вещь. Когда мне назвали тему нашей передачи, я вспомнил старый анекдот о том, как старшина стрелковой роты Нечитайло удивился, узнав, что на дуэли в цель попал Дантес, а памятник поставлен Пушкину. Победил Чавес, а мы с вами говорим о Каприлесе.

Н.Асадова. Про Чавеса мы много раз говорили. А здесь появился новый герой, неизвестный, наверное, нашей публике. Кстати, мы сейчас о нем узнаем. Мы попросили нашего корреспондента Дарью Пещикову выйти на Старый и Новый Арбат и спросить москвичей и гостей столицы, что они знают о человеке по имени Энрике Каприлес.

Д.Пещикова. За выборами в Венесуэле, одной из немногих стран, которая все еще сохраняет приверженность социализму, московские прохожие действительно следили. Возможно, именно потому, что знакомы с этой идеологией не понаслышке. Известностью Уго Чавеса, впрочем, никого не удивишь. Но вот то, что большинство слышало и о его главном оппоненте Энрике Каприлесе, примечательно. Менеджер Светлана, к примеру, узнала об этом политике почти год назад.

Светлана. Я прочитала о нем первый раз весной, когда в новостях было написано, что его избрали единым кандидатом от оппозиции в Венесуэле. Победил на выборах все-таки Уго Чавес. Но еще тогда весной я много прочитала о Каприлесе, очень порадовалась за венесуэльских оппозиционеров, потому что они все-таки смогли договориться. Очень порадовалась за еврейскую диаспору, которая была очень горда Энрике Каприлесом, поскольку у него еврейские корни, и он смог добиться таких успехов.

Д.Пещикова. Подробнее о венесуэльских выборах рассказала педагог Елена. По ее словам, победа Чавеса, хотя и не была безусловной, но вполне честной.

Елена. Там, по-моему, шесть кандидатов, один из главных конкурентов — это оппозиционер, не помню, как его зовут. Чавес уже 14-й год правит страной и пытается строить социализм. А его конкурент хотел повести Венесуэлу к капитализму. У оппозиции были шансы, по-моему, они шли с отрывом в 10% от действующего президента. Но нарушений вроде бы никаких зафиксировано не было, все честно.

Д.Пешикова. Студент-юрист Николай говорит, что мнение Елены насчет прозрачности и чистоты прошедших выборов не разделяет. А что касается самого Каприлеса, то его время, возможно, еще просто не наступило.

Николай. Энрике Каприлес позиционирует себя как представитель левых сил, более характерных для Бразилии, для других стран Латинской Америки, но при этом находится в оппозиции к тому курсу, который проводит Чавес.

Д.Пешикова. А как думаете, есть ли у него какие-то шансы в будущем?

Николай. Думаю, что у него могут быть шансы. Поскольку даже если сам Чавес предполагает, что это будет его последний срок, возможно, что он попытается назначить преемника, но этот преемник будет не настолько харизматичен и силен, и, возможно, на других выборах, если они будут честными, а не как в этот раз.

Д.Пешикова. А в этот раз были нечестные?

Николай. Безусловно, нечестные. Это сведения, которые предоставляют сами венесуэльцы. Об этом косвенно свидетельствует то, что на выборы не были допущены международные наблюдатели, и даже есть большая разница с результатами exit poll и опросами общественного мнения.

Д.Пешикова. Поражение Каприлеса на выборах — это победа для России — уверена переводчик Анастасия, которая вспоминает о том, что Чавес успел сделать для нашей страны.

Анастасия. Уго Чавес опять победил, он идет на второй или третий срок, а его соперник был кандидат от оппозиции Каприлес. Он не такой левый, как Чавес, единственное, что я могу прокомментировать это, наверное, значение этих выборов для нашей страны, потому что безотносительно к тому, как результаты скажутся на внутренней ситуации в Венесуэле, для нас Чавес всегда оставался верным другом. Хотя бы потому, что Венесуэла одна из четырех стран мира, которая поддержала нас в 2008 г., после войны с Грузией.

Д.Пешикова. С Анастасией согласен и американист Алексей. Режим Чавеса предсказуем и не преподнесет России неприятных сюрпризов. Как вы думаете, хорошо, что Чавес остался у власти?

Алексей. Да, конечно. Хорошо. Потому что он сможет покупать российское вооружение.

Д.Пешикова. То есть, это хорошая тенденция. А с кем-то другим у России не сложились бы отношения?

Алексей. Неизвестно. Чавес уже проверенный партнер.

Д.Пешикова. То есть стабильность. Вот такую картину венесуэльской политики начертило перо московских улиц. И хотя отношение к результатам президентских выборов оказалось разным, одно можно сказать с уверенностью: то, что Каприлеса знают не только в самой Венесуэле, для это-

го политика уже победа. Хотя, конечно, не столь значительная, как ему бы хотелось.

Н.Асадова. Есть ощущение, что опрос московской улицы проводился возле МИД. Потому что меня удивляет, насколько прохожие хорошо знают и Чавеса, и нюансы отличия его...

В.Травкин. Прохожие бегут по своим делам, но аура товарища Лаврова распространяется на Старый и Новый Арбат. Но надо сказать, что тут поимана правильная вещь: Чавес для нас хороший кандидат и хороший президент. Для нас, я имею в виду для России, потому что именно в эпоху Чавеса, а она длится уже почти 14 лет, наши отношения развиваются очень интенсивно. И в первую очередь торгово-экономические. Мы хорошо присутствуем в Венесуэле, причем с товарами, за которые не стыдно. Это не нефть, не газ, Россия и Венесуэла — нефтедобывающие страны, в этом плане мы конкуренты на международном рынке, абстрактно говоря. Но мы продаем туда автомобили, буровую технику, разнообразное оружие — от стрелкового до танков. И самолеты, и вертолеты. И эти контракты в общем выгодны нашей экономике, нашей стране и нашим жителям — россиянам, которым это дает возможность получения новых рабочих мест. Поэтому в какой-то степени правы те, кто говорит, что это наш кандидат.

Н.Асадова. А Вы, кстати, думаете, что...

В.Травкин. Чавес, конечно, не наш кандидат, он кандидат венесуэльский.

Н.Асадова. Но другие люди, которые давно занимаются Латинской Америкой, изучают ее, говорят, что Каприлес может быть тоже не был бы для нас плохим кандидатом. Потому что у него есть, например, русские корни. Об этом мы тоже поговорим.

В.Травкин. Как говорил Хаджа Насреддин своей жене, которая удивилась, что он сказал каждому из спорящих, что тот прав, ты тоже права. Потому что Каприлес в общем человек разумный, имеющий большой государственный опыт, несмотря на свои 40 лет, он в полтора раза младше Чавеса. Он был мэром одного из столичных районов. Он был и сейчас продолжает оставаться губернатором одной из густонаселенных провинций. Он был самым молодым в истории Венесуэлы председателем нижней палаты парламента. Он знает интересы своей страны и по идее должен их защищать, и поэтому взаимовыгодные отношения с нами, как и с другими государствами, он конечно бы развивал. Другое дело, что он, может быть, не занимает таких ярко выраженных антиамериканских, антиимпериалистических позиций, как Чавес. Но у каждого есть свой резон — и у Чавеса, и у Каприлеса. И я думаю, что для нас победа одного или другого кандидата не изменила бы ситуацию в худшую сторону.

Н.Асадова. Я точно знаю, что, например, американский госдеп всегда, когда занимается какой-то страной, поддерживает связи не только с действующим правительством, но и с оппозицией. Всегда изучают, кто из оппозиции может в будущем «выстрелить», кто может занять руководящие должности. Для того, чтобы, когда они придут к власти, это не было бы для американцев сюрпризом...

В.Травкин. Не бухнуться неожиданно в холодную воду из кипятка.

Н.Асадова. А на каком-то уровне мы, может быть, на экспертном, поддерживаем связи с Каприлесом и его командой?

В.Травкин. Возьмем такой стерильный абстрактный вариант, когда иностранные державы смотрят на своего контрагента нейтрально, смотрят, только исходя из своих оценок того, что там происходит и, безусловно, не хотят класть все яйца в одну корзину. Имеют отношения и с правыми, и с левыми, и с красными, белыми, зелеными, полосатыми, розовыми, голубыми. Последний цвет, надеюсь, будет затронут в этой передаче особо. Другое дело, что в той или иной стране у того или иного зарубежного государства есть свои интересы. Где-то они меньше, где-то больше. Учтем, что США — это самый крупный торговый партнер Венесуэлы. Она очень важный поставщик нефти, и Чавес все годы своего пребывания у власти неукоснительно соблюдал контракты по экспорту нефти в США. Это очень важно. Поэтому, конечно, американцы очень внимательно смотрят за тем, что происходит там, так же, как очень внимательно смотрят и на оппонентов Чавеса. Но поддерживают они не Чавеса.

Н.Асадова. Понятно. У нас есть прекрасная традиция: прежде чем мы переходим к биографии нашего героя, мы просим нашего «придворного живописца», как его называет А.А.Венедиктов, Николая Троицкого предоставить торжественный портрет нашего героя.

В.Травкин. Посмотрим.

Н.Троицкий. Энрике Каприлес Радонски проиграл выборы президента Венесуэлы. Но его нельзя назвать неудачником, лузером, а тем более маргиналом. Он находится в оппозиции, но не в подполье. Не на баррикадах, не вьется мелким бесом в социальных сетях. Он был депутатом парламента, мэром района столицы и губернатором штата целой провинции, на все эти должности его выбирал народ. Это значит, что Венесуэла отнюдь не чужда демократии. Там есть возможности для легальной борьбы с режимом. Было бы желание. Энрике Каприлес — системный политик, а не диссидент, не замешан в заговорах и путчах и отнюдь не рвется свергать законного главу государства. Хотя в этом его и пытались обвинять, но официально полностью оправдали. Наконец, про него нельзя сказать, будто он никого не представляет. 44% и 6,5 млн избирателей — это не шутка, не жалкая кучка, а весомая часть населения страны. От них не спрятаться и не отмахнуться. Впрочем, это проблемы не проигравшего Каприлеса, а победившего Чавеса. Пусть brutальный боливарианец и антиамерикански настроенный социалист сам разбирается с тем, куда он завел страну, если такое количество граждан не согласны с курсом на левую изоляцию от прогресса. Каприлес тоже не обезумевший либерал, он добропорядочный католик из семьи сефардов и польских евреев. Для Латинской Америки это обычное смешение конфессий, национальностей и политических убеждений. Просто в отличие от простого десантника и политика-популиста Чавеса с его военно-полевым образованием в кавычках, Энрике Каприлес учился в университетах: изучал торговое и коммерческое право, он знает, как работает экономика. Он понимает, что венесуэльская модель не переживет своего создателя харизматика Чавеса, который старше его на 18 лет и власти которого природой будет положен натуральный предел. Каприлесу некуда спешить. Он дождется, пока власть сама придет к нему в руки. Во всяком случае, он на это рассчитывает.

Н.Асадова. Это был Николай Троицкий и его портрет. Теперь перейдем...

В.Травкин. Портрет его кисти.

Н.Асадова. Да. Действительно, у Энрике Каприлеса еврейские корни. Здесь нам уже и по sms об этом напоминают, но мы помним, не волнуйтесь.

В.Травкин. И нас это не пугает.

Н.Асадова. Да. Совершенно. В отличие от некоторых оппонентов Каприлеса. Смотрите, очень интересная семья: с одной стороны, по линии отца — это сефардские евреи, то есть выходцы из Южной Европы, из Испании. Сефарды от слова «сефарад» на иврите. Когда-то давно много веков назад они бежали. Сначала на остров Кюрасао...

В.Травкин. Скорее ашкенази, четко прослеживается линия центрально-европейских евреев.

Н.Асадова. Я имею в виду, что по линии отца именно сефарды, они сначала бежали на карибский остров Кюрасао, и там родился его прадед. Как нам свидетельствуют хроники.

В.Травкин. На Кюрасао можно попасть и из Голландии.

Н.Асадова. Да, они как раз оттуда и попали. Это голландская колония, и, кстати, потом мы увидим, что Энрике Каприлес будет учиться в Голландии.

В.Травкин. В Нидерландах.

Н.Асадова. Его бабушка и дедушка, естественно, исповедуют иудаизм, но в какой-то момент его отец принимает католичество, что очень интересно. И сам Энрике Каприлес тоже стал католиком. И всегда открыто заявляет об этом своим избирателям.

В.Травкин. Он одно время склонялся к протестантизму. И принимал участие в какой-то протестантской радикальной организации. По традиции отца он католик.

Н.Асадова. И стал верным католиком, и об этом еще тоже будет идти речь. Родственники со стороны матери — это уже ашкенази, евреи из Восточной Европы, прадедушка у него из царской России, вернее бабушка...

В.Травкин. Из Западной Белоруссии.

Н.Асадова. Да. Из Польши.

В.Травкин. Что тоже было частью царской России.

Н.Асадова. Его прабабушка и прадедушка погибли в концлагере Трешлинка. Его бабушка бежала из варшавского гетто, и они перебрались в Венесуэлу, где и обосновались. Естественно, по линии матери Каприлес иудей.

В.Травкин. По крови он еврей, но по вероисповеданию католик.

Н.Асадова. Да. Как и отец. В еврейской среде выкрестов не очень любят. Поэтому я полагаю, что в его семье были какие-то дискуссии по этому поводу. Дальше мы смотрим, где он учится. Он учится в католическом колледже в Каракасе. Скажите, вообще колледжи...

В.Травкин. В университете.

Н.Асадова. Насколько сильны в Венесуэле религиозные учебные заведения, серьезное ли образование они дают? Если говорить о европейских странах, например, о Германии, то известно, что там в католическом колледже очень высокий уровень образования. И не католики стремятся устроить туда своих детей всеми правдами и неправдами. Это я знаю по своим

друзьям. Как обстоят дела в Венесуэле? Насколько это была сильная школа?

В.Травкин. В Венесуэле, как и в целом в Латинской Америке, католический университет — это высшее учебное заведение, которое дает образование очень высокого уровня. Это традиция с испанских времен. Но это не значит, что там должны учиться только правоверные католики. Туда поступают разные люди. Там тебя не заставляют доказывать, что ты католик, потому что именно сам абитуриент выбирает, куда ему поступать учиться. Или его семья. Поэтому диплом католического университета Каракаса — это очень хороший диплом. Католический университет есть также и в Сантьяго-де-Чили, и в других странах, оттуда вышли самые разные люди как левого, так и правого толка. Люди, ушедшие как в политику, так и занимавшиеся бизнесом. Иметь диплом католического университета — это хороший знак.

Н.Асадова. Насколько сложно туда поступить? И платное ли это образование? Потому что мы знаем, что Энрике Каприлес — выходец из довольно богатой семьи.

В.Травкин. Миллионер.

Н.Асадова. Да, именно. Им принадлежит и медиабизнес, и строительный бизнес...

В.Травкин. Владелец заводов, газет, пароходов. Газет точно. Что до пароходов, то я не знаю.

Н.Асадова. И сеть кинотеатров у него есть.

В.Травкин. И всякие телевизионные штуки. Дело в том, что, как вы правильно заметили, лично для Каприлеса вопрос, платное образование или бесплатное, не стоял. Для него стоял вопрос качества. В католических университетах есть и платные студенты, есть стипендии, которые предоставляются очень хорошим выпускникам школ, хотя это достаточно гибкая система. Попасть туда может не только богатый. Больше всего там, конечно, людей из состоятельных семей, но есть и люди, проявившие определенные способности вне зависимости от своего социального происхождения. Учатся и те, кто смог получить либо стипендию самого университета, либо грант от какого-то частного или государственного предприятия, учреждения и т.д.

Н.Асадова. Затем Каприлес учился в Центральном университете Венесуэлы. И везде изучал право и специализировался именно на торговом праве, а затем на правовых аспектах налогообложения.

В.Травкин. Это очень важно для человека, который потом стал заниматься политикой. Он знает, как действует бизнес, и знает, как действует государство в отношении бизнеса, когда оно думает о налогах.

Н.Асадова. Но он не остановился на хорошем образовании, полученном в Венесуэле. Он едет в Амстердам, на родину предков, и берет несколько курсов в одном из ведущих финансовых институтов. Потом — в Италию, там тоже берет курсы. Все это связано с правовыми аспектами налогообложения. Потом он едет в Америку и учится в Колумбийском университете в Нью-Йорке.

В.Травкин. Тоже не самый плохой университет.

Н.Асадова. Безусловно. То есть буквально до 30 лет он только и делает, что учится, набирается опыта.

В.Травкин. Он — верный ленинец: учиться, учиться и еще раз учиться.

Н.Асадова. Здесь перечислены какие-то частные юридические конторы, в которых он работал. И все это было буквально до 30 с лишним лет. Поэтому что в 36 лет он становится самым молодым лидером Венесуэлы. И так, он бросил вызов Уго Чавесу, и, надо сказать, очень успешно. И набрал практически 45% голосов. И, кстати, при рекордной явке. 80% населения, имеющего право принимать участие в голосовании, пришли к избирательным урнам.

В.Травкин. Это очень важный показатель, свидетельствующий о высокой степени политизации страны, о высокой степени участия гражданского общества в решении ее судеб. И о том, что, конечно, большая часть населения была заинтересована в том или ином результате выборов. Это означало, что действительно идет борьба.

Н.Асадова. И, судя по тому, сколько человек проголосовали за оппонента Уго Чавеса, можно говорить о том, что общество ждет неких перемен.

В.Травкин. Это вечная и довольно пошлая вещь: полупустой стакан или полуполный. После 14 лет у власти получить больше 55% — это много. Есть люди, которым хорошо от политики Чавеса. Но есть и те, которые, что называется, на своей шкуре почувствовали и не совсем положительные стороны его политики. Об этом говорят результаты Каприлеса.

Н.Асадова. Да. И о результатах мы поговорим ближе к концу передачи. А сейчас вернемся в середину 90-х, когда Каприлес избрался от Христианской демократической партии, в которой он тогда состоял.

В.Травкин. Социал-христианской. Можно говорить так и так.

Н.Асадова. Был избран в парламент, и стал самым молодым парламентарием Венесуэлы. Ему было 36 лет. Но он ведь довольно скоро порвал с этой партией.

В.Травкин. Дело в том, что в Венесуэле очень интересная партийная история. Там попеременно в течение четырех десятилетий практически правили две партии — социал-демократы, или партия социал-демократического толка, и демохристиане, или социал-христиане, как хотите. Вот партия КОПЕЙ, католическая партия, демохристианская, в свое время выдвинула лозунг «революция в условиях демократии». И, естественно, это было привлекательно для молодого католика.

Н.Асадова. В чем суть революции, которую они хотели?

В.Травкин. Венесуэла — это отсталая страна с большими феодальными пережитками, с моноотварной сырьевой экономикой и с очень низким уровнем жизни населения, как это было в послевоенное время. Я имею в виду Вторую мировую войну. И, естественно, она бурлила: были разные уклоны — вправо, влево в определенных рамках, но иногда за рамки выходили. Выражалось это в вооруженной борьбе и т.д. Поэтому так же, как в Италии, например, католические партии ставили вопрос решения социальных проблем через христианские постулаты. Таким же был христианский демократ Эдуардо Фрей, который правил в Чили. Он был хронологическим предшественником Альенде. Фрей говорил, что он — антикоммунист, но с человеческим лицом. Вот и эти партии, которые были в Венесуэле, социал-демократы условно и христианские демократы были антикоммунисты с человеческим лицом. Надо помнить, что в Латинской Америке в послево-

енный период были интересные события. Произошла гватемальская революция, которая была раздавлена американцами, кубинская революция, которая не была раздавлена и объявила о своем социалистическом характере. Потом были всякие брожения в Чили. Социалистические эксперименты Сальвадора Альенде. Потом — победа в Никарагуа сандинистов, которые называли себя марксистами. И на этом фоне в Венесуэле, как и в других странах континента, велись поиски различных путей развития. Один путь предлагали демохристиане, другой — социал-демократы. Но, к сожалению, власти страны, которая имела огромное преимущество в виде запасов нефти и хороших экспортных возможностей, потому что потребление нефти в мире все время растет (недаром США являются основным внешнеторговым партнером), использовали все это не слишком успешно. Вместо того, чтобы подтягивать беднейшие слои населения, увеличивать средний класс, Венесуэла все больше распадалась на очень богатых и на очень бедных. Очень богатых было мало, очень бедных — много. Мы это знаем по собственной истории последних 20 лет. И ни та, ни другая партия не смогли предоставить населению то, что требовалось, что хотелось. Отсюда и возник Чавес, который пытался найти свой путь. Но в 1992 г. он появился с оружием в руках, которое и сложил, чтобы избежать крови. И сел в тюрьму.

Н.Асадова. Действительно. Потом — начало 90-х годов, затем, в 1998 г., наш сегодняшний герой стал парламентарием. И в этот год партия КОПЕЙ...

В.Травкин. Потеряла все, что могла.

Н.Асадова. Она набрала всего лишь 5 мест из 165 в местном парламенте.

В.Травкин. Это уже при Чавесе.

Н.Асадова. Да. Но Чавес пришел только-только. И что делает Энрике Каприлес? Он выходит из партии КОПЕЙ, потому что, видимо, он не хочет связываться с лузерами. Амбициозный парень. И он со своими друзьями создает новую партию, которую называет «Партия справедливости», или «Справедливость превыше всего». И в 2004 г. от новой партии он идет на выборы и опять там побеждает.

В.Травкин. Это очень интересная вещь. Понимаете, справедливость — это великолепно. А что это такое?

Н.Асадова. Вообще, что такое справедливость?

В.Травкин. Это, как электричество. Все знают, что свет горит. А что такое электричество?

Н.Асадова. Да, я заметила, что каждый раз, когда что-то совсем нехорошо в обществе, появляются партии с названием «Справедливость».

В.Травкин. Где только нет партий справедливости — от Турции до Венесуэлы. Вопрос не в названии, конечно. Вопрос, во-первых, в программе, во-вторых, и, самое главное, — в способности управлять, которую может или не может продемонстрировать та или иная политическая организация. Метод управления. Можно иметь больше государственного, можно — больше частного. Но если менеджер плохой, то ни то, ни другое «не пляшет».

Н.Асадова. Наш герой оказался хорошим менеджером. Мы смело можем об этом говорить. Потому что он избирается мэром Баруты, части Каракаса.

В.Травкин. Большого Каракаса.

Н.Асадова. В 2000 г. То есть он — оппозиционер, но избирается. Мы же привыкли думать, во многом так это и есть, что Чавес — диктатор. Но мы привыкли: раз диктатор, значит, вся оппозиция задущена, в подполье и т.д. А здесь мэром важной части столицы становится оппозиционер. И мы видим, например, что при нем резко сокращается преступность.

В.Травкин. Если можно посолить часть супа в тарелке и верить, что другая часть осталась несоленой, то примерно так же можно искоренить преступность в одном муниципалитете большого города, которой не имеет внутренних границ и перегородок. И к вам придет преступник из соседней деревни...

Н.Асадова. То есть вы просто считаете, что это цифры, которые надуют его сторонники.

В.Травкин. Конкретно может быть это и так. Люди Каприлеса боролись с преступностью, и в его администрации этого маленького образования не было такой большой коррупции, которая была до этого. И поэтому народ заметил, что некоторые улучшения происходят. Что касается взаимоотношений диктатор — оппозиция. Нужно сказать, что Каприлес очень разумный человек, и его задача была не противопоставить себя Чавесу, а выдвинуть хорошую позитивную программу и найти способы ее решения. Собственно, так он и поступает до сих пор. Так он поступал в Баруте, так же — в штате Миранда, одном из экономически важных, где он стал губернатором. И при том, что на всей территории на выборах победил Чавес, наш герой стал губернатором, будучи оппозиционером. Он — человек, доказавший свою способность к хорошему администрированию. Вот это было оценено, я уж не говорю о том, что он имел хорошую поддержку. Потому что у него и средства, и медиа, и прочее.

Н.Асадова. Мне кажется, сейчас самое время поговорить о его политических взглядах. Потому что нас спрашивают, насколько он либерал, и вообще, каким образом делится политическая арена в Венесуэле. Потому что в России либерал — это одно, в Америке либерал — совершенно другое. А в Венесуэле?

В.Травкин. Ромни и Обама — кто из них либерал?

Н.Асадова. Обама, конечно. А у нас либералы те самые демократы.

В.Травкин. Это сейчас, а в XIX в. в России либерал — это левый, а консерватор — это правый. Все смешалось в доме Облонских.

Н.Асадова. Да, сейчас все очень запутано. Но если мы вернемся в Венесуэлу...

В.Травкин. На некоторое время.

Н.Асадова. Давайте разберемся, как же там. Смотрите, Каприлес выдвигает такую же социальную программу, как и Чавес. То есть всем бедным поможем, все школы откроем...

В.Травкин. И он это делает. В штате Миранда открывает школы, занимается здравоохранением.

Н.Асадова. Я нашла такие интересные цифры, что его предшественник за все время своего губернаторского срока открыл семь школ. А наш герой — 40.

В.Травкин. Открыл и отремонтировал, привел в порядок. И жители его штата получили новые возможности.

Н.Асадова. А чем же он отличается от Чавеса? Каково его отношение к экономике? То есть, если Чавес хочет все национализировать, тотально контролировать, государство должно вести тотальный контроль...

В.Травкин. Уже тепло, тепло.

Н.Асадова. ... и за сферами экономики. Но Каприлес говорит: нет, мы должны действовать в духе рыночной экономики.

В.Травкин. Это основное различие. Я все-таки всегда предпочитаю говорить о позитивной стороне программы того или иного деятеля или движения. Каприлес неоднократно говорил, что ему больше нравится при общем левом крене, или тренде, или уклоне в Латинской Америке нынешний бразильский вариант.

Н.Асадова. Я хочу подчеркнуть, что он от него не отказывается. Он тоже вполне себе социалист.

В.Травкин. Социалист — это условно. Скажем, он говорил о позитивном примере, о периоде работы в Бразилии президента Лулы.

Н.Асадова. Это его кумир.

В.Травкин. Который был профсоюзным лидером, у него и красное знамя, и Партия трудящихся, и т.д. Но он ухитрился сочетать в одной телеге свои социалистические идеи с привлечением в правительство квалифицированных менеджеров, которые показали себя как хорошие капиталисты, управленцы в частных предприятиях. Это то, что нужно, говорит Каприлес. Он против эксцессов национализации, он говорит, что какие-то предприятия, которые Чавес национализировал, нужно вернуть в частный сектор. Но трудно сказать, как он сможет это сделать, если вдруг придет к власти. В ближайшее время этого не случится, но если допустить, что он сейчас пришел, то он бы столкнулся с сопротивлением 55% населения, которые при Чавесе получили конкретные выгоды от перераспределения.

Н.Асадова. И здесь очень разные мнения. Потому что люди, которые бывали в Каракасе, говорят, что город сейчас очень бедный, что там бедно-та везде, и что уровень преступности очень высокий.

В.Травкин. Город огромный. Латинская Америка — это бедная часть мира. Но это не Индия, не Пакистан, не Бангладеш. Конечно, в Каракасе, как в огромном мегаполисе, есть все. Есть и шикарные районы, и удивительно красивые особняки, и большие здания. Есть и поясы нищеты, безусловно.

Н.Асадова. Он растет.

В.Травкин. Да, растет. Но Чавес в значительной степени решает проблему снабжения жильем жителей этих картонных домиков. Там строятся дешевые квартиры. Кстати, с технологической и инженерной помощью Ирана, Китая и России. Поэтому Каракас при Чавесе не стал хуже, в отличие, скажем, от Мехико. Я жил в Мексике несколько лет, а в Каракасе бывал несколько раз, в 80-м году — первый раз и недавно, когда начались наши интенсивные контакты с венесуэльцами. Там видно и хорошее, и плохое. Повесить на Чавеса вину за то, что город стал хуже, в какой-то

степени можно, потому что преступность — действительно самая главная проблема, она видна на улицах, но заметно и то, как этот вопрос решается. Как бы это решал Каприлес, трудно сказать.

Н.Асадова. Я хотела бы сейчас поговорить об апреле 2002 г., когда была попытка государственного переворота против Чавеса. На примере переворота очень хорошо будет видно, насколько там сильна оппозиция. И, есть ли у венесуэльской оппозиции, в отличие от российской, реальные рычаги влияния? Есть ли там огромное количество СМИ, которые обслуживают интересы именно оппозиции. Расскажите, пожалуйста, про это.

В.Травкин. Это была попытка переворота. Безуспешная.

Н.Асадова. Когда Чавес пытается...

В.Травкин. Его же товарищи генералы арестовали, увезли из столицы и даже хотели убить.

Н.Асадова. Там была причина: он решил полностью национализировать нефтеперерабатывающий комплекс страны и усилить контроль за главной компанией отрасли.

В.Травкин. Был, скорее, повод. Те, кто были против этих мер Чавеса, нашли союзников в лице генералов. Чавеса упекли. Но это длилось три дня, по-моему.

Н.Асадова. 48 часов.

В.Травкин. Армия не поддержала путчистов.

Н.Асадова. Там была интересная ситуация. Дьявол кроется в деталях...

В.Травкин. Так что оппозиция промахнулась.

Н.Асадова. Когда белые воротнички, т.е. высшее руководство, вернее, среднее звено управленцев этой огромной компании, как «Газпром» у нас, вышли на улицы, то за ними тысячи человек тоже пошли к президентскому дворцу. А в этот момент там собрались сторонники Чавеса. Чависты, как их называют. И началась драка. Там находились снайперы, которые убили какое-то количество людей.

В.Травкин. Там были провокации.

Н.Асадова. Были какие-то провокации. Под этот шумок...

В.Травкин. Шумок это мягко сказано.

Н.Асадова. Часть оппозиции с генералами, которые перешли на ее сторону, вывозят Чавеса в тюрьму. Сами выступают по всем телеканалам и говорят, что Чавес отрекся.

В.Травкин. Это ничем не закончилось, это была вспышка, пузырь, который лопнул.

Н.Асадова. Но вы представьте себе, это — диктатор, у которого типа все схвачено...

В.Травкин. Слово «диктатор» — это то, что мы вычитываем в информационных агентствах.

Н.Асадова. При этом его увезли в тюрьму. Оппозиционеры приходят на все телеканалы, говорят, что Чавес отрекся. Хотя на самом деле это не так.

В.Травкин. Это очень верная оценка роли СМИ. Говорить то, чего нет на самом деле.

Н.Асадова. Есть несколько министров, которые не хотят в это верить, и они идут на единственный канал, который еще готов озвучивать их точку

зрения. Это — государственный 8-й канал. И пытаются сказать, что Чавес не отказался от президентства.

В.Травкин. Оказалось не так. Вот мы вернемся к нашему герою...

Н.Асадова. Все СМИ вырезают это.

В.Травкин. ...который, какую роль пытался сыграть? В районе, где он был мэром, расположена кубинская дипломатическая миссия. Как говорили, там укрылись сторонники Чавеса. И Каприлес пытался организовать их встречу со сторонниками путчистов. И пришел в миссию, сказал кубинским дипломатам: выдайте, покажите. Кубинцы отказались, никого не выдали. До сих пор неясно, укрывались или не укрывались.

Н.Асадова. Народ стал громить посольство.

В.Травкин. Там началось безобразие, в конце концов силы порядка это остановили. К большому конфликту это не привело. Но наш герой попал в тюрьму за нарушение общественного порядка почти на четыре месяца. Потому что он действительно нарушил ряд законов, он не имел права входить в дипломатическую миссию без решения хозяина. Но я бы не сказал, что это убавило ему популярности. Потому что он закончил свой срок там, в этом муниципалитете, и стал руководителем штата. Законно избранным. При «диктатуре Чавеса». Я хочу сослаться на слова человека, которого зовут Джимми Картер. Это — бывший президент США. К вопросу о демократии и диктатуре. Он сказал, что самая совершенная избирательная система в мире существует... где? В Венесуэле. Потому что он, будучи отнюдь не сторонником Чавеса, отметил, что его организация проводила мониторинг выборов более, чем в 90 странах. И выяснилось, что чуть ли не лучшей в мире избирательной системой является венесуэльская. Почему? Потому что она полностью автоматизирована, и потому что это полностью исключает возможность каких-либо подтасовок. Там настолько все прозрачно, что все мгновенно появляется. Мы с вами узнали о результатах выборов буквально через несколько десятков минут после того, как закрылись избирательные участки. Это обеспечил «диктатор Чавес», который 14 лет реформировал систему, систему законодательную, парламентскую, избирательную. Если говорить об успехе, а 45% — это успех, то надо сказать, что он обеспечен в том числе тем, что нынешний президент Венесуэлы — человек демократических принципов. Чавес, конечно, не юрист с университетским образованием, он — военный, подполковник. Его свергали. Но после того, как он однажды пытался устроить переворот, никого не свергал.

Н.Асадова. Он тоже посидел в тюрьме.

В.Травкин. Да. А годы спустя победил в масштабах страны, а Каприлес победил на выборах в рамках штата. Это очень показательно для того, чтобы понять масштаб этих личностей.

Н.Асадова. Но здесь важно сказать, что во время избирательной президентской кампании 2012 г. Каприлес победил на праймериз, и представители оппозиционеров, оппозиционных партий заявили: да, это наш единый кандидат. И призвали своих сторонников голосовать именно за Каприлеса. Тем не менее без «черных технологий», естественно, не обошлось.

В.Травкин. Кампания была довольно грязная.

Плакат оппозиции. «Тов. Сталин голосует за тов. Чавеса»

изображения разрисовывали свастикой. Это человек, у которого родственники погибли в фашистских концлагерях. Но и противники Чавеса говорили всякое. Я вам покажу интересную картинку. Вот смотрите. Это — товарищ Сталин, здесь написано: «Я голосую за товарища Чавеса и за компартию Венесуэлы». Это все равно, что нарисовать свастику на плакатах Каприлеса, обвинив его в фашизме. А ведь и это было сделано его противниками!

Н.Асадова. В общем, тем не менее, Чавес победил...

В.Травкин. ...Чавес больше троцкист, чем сталинист.

Н.Асадова. Пожалуйста, скажите буквально последнее слово. Стоит ли нам дальше делать ставку на Каприлеса и ждать, что когда-то он станет президентом Венесуэлы. Да или нет?

В.Травкин. Нет, нам не надо делать ставку ни на каких кандидатов в Венесуэле. Займемся своими делами. Но у Каприлеса, безусловно, может быть будущее. Он — молодой энергичный политик, но есть вещи, которые тоже очень сильно влияют. Он — гей. А в стране мачо это не всегда плюс, это тоже надо учитывать.

ЧАВЕС — ПЕРСОНА НЕДЕЛИ

На следующий день в эфир «Эха Москвы» вышла еще одна традиционная и очень популярная у радиоаудитории программа «Сканер». Ее ведущая **Ольга Бычкова** представила Владимира Герасимова — исполнительного директора «Интерфакса» и сказала: «В этой части нашего «Сканера» мы выбираем персону недели, мы смотрим, о каких людях, о каких героях, каких деятелях больше всего писали СМИ.

Н.Асадова. Да, да.

В.Травкин. С обеих сторон. Два момента...

Н.Асадова. Я такие прекрасные вещи прочитала про Каприлеса. Можно я просто процитирую...

В.Травкин. Да, пожалуйста. Смотрю, вам очень интересно.

Н.Асадова. Его обвинили в том, что он агент сионизма, и что, конечно же, основные враги Венесуэлы — это сионисты и Америка. И их главный агент — Каприлес.

В.Травкин. Жидомасоны и так далее. Это очень интересная вещь, потому что далеко не всякий еврей сионист. Что такое сионизм? Сионизм, как вы знаете как востоковед гораздо лучше меня, это — стремление евреев вернуться на историческую родину. Каприлес вовсе не хочет возвращаться. И обвинять его в сионизме смешно. Более того, его

О.Бычкова. Ну, что ж, действительно, Уго Чавес на днях был объявлен избранным президентом Венесуэлы. О том, кто это такой, нам напоминает Алексей Нарышкин (заместитель директора отдела экономической информации информационной группы «Интерфакса»).

А.Нарышкин. Уго Чавес родился в 1954 г. в Венесуэле в многодетной семье школьных учителей. В 1975 г. окончил военное училище и получил звание лейтенанта. Служил в воздушно-десантных войсках, и красный берет десантника стал впоследствии неотъемлемой частью его образа. В 1982 г. с группой однокашников по военному училищу создал подпольную организацию «КОМАКАТЕ», затем она трансформировалась в Революционное боливарианское движение, которое впоследствии распространилось в среде младшего и среднего офицерства. В феврале 1992 г. подполковник Чавес встал во главе военного переворота против президента Венесуэлы Карлоса Андреса Переса, но восстание было подавлено, а Чавес помещен в военную тюрьму. В 1994 г. он вышел на свободу и занялся легальной политической деятельностью.

В 1998 г. Революционное боливарианское движение выдвигает его в президенты. Чавес выигрывает выборы и на посту президента Венесуэлы начинает масштабные реформы. Был установлен жесткий контроль над государственной нефтяной компанией «Петролеос де Венесуэла», прибыли которой направлялись на строительство больниц и школ, на борьбу с безграмотностью и проведение аграрной реформы. В ряде отраслей началась национализация предприятий. Во внешней политике визитной карточкой Чавеса стали антиамериканизм и антиглобализм. Он резко выступает против попыток США навязать свою волю другим странам. В 2001 г. он запрещает использовать воздушное пространство Венесуэлы для пролетов военных самолетов США в Афганистан. В 2007 г. приостанавливает сотрудничество Венесуэлы со Всемирным банком и МВФ. В список зарубежных «друзей» Чавеса входят: иранский президент Махмуд Ахмадинежад, президент Боливии Эва Моралес и президент Кубы Фидель Кастро. В 2002 г. в результате военного переворота Чавес был отстранен от власти, но через несколько дней путч провалился. Чавес трижды переизбирался на пост президента Венесуэлы: в 2000 г., в 2006 г. и 7 октября 2012 г.

О.Бычкова. Характерно, что, несмотря на то, что Уго Чавес уже не первый и даже не второй раз избирается президентом, за его соперника на выборах проголосовало достаточно много избирателей, и разрыв там был не гигантский...

В.Герасимов. Все-таки 9—10%.

О.Бычкова. Ну, не 20%.

В.Герасимов. Как раз на предыдущих выборах разрыв был 25%.

О.Бычкова. Даже при такой ситуации результатов этих выборов никто не оспаривает.

В.Герасимов. Чавес считает, что избирательная система в Венесуэле чуть ли не эталонная...

О.Бычкова. Да, идеальная для всех. Сейчас приведем небольшой фрагмент выступления Чавеса по результатам этих выборов: «Во-первых, я хочу поблагодарить 30 млн венесуэльцев за то, что они пришли на участки и проголосовали за будущее страны Симона Боливара.

Чавес и Каприлес во время избирательной кампании

Я также говорю спасибо тем, кто отдал голос против нас, за их участие и гражданскую позицию. Соперники уже признали нашу победу, и это очень важный шаг для достижения мира в нашей стране, ведь все мы — братья, и родина у нас одна.

Да, действительно, лидер оппозиционного блока Демократического единства Энрике Каприлес сразу признал победу Уго Чавеса. В своем выступлении он, в частности, сказал: «Я бы хотел передать Чавесу, что я надеюсь на его широкое восприятие воли народа. Сейчас страна разъединена. Быть хорошим президентом значит действовать ради объединения народа Венесуэлы».

И еще у нас есть один голос из Венесуэлы. Это — сторонник оппозиционера Каприлеса, который давал интервью одному из информационных агентств до голосования, до определения результатов выборов. Он был уверен, что Каприлес победит, но нам интересно главным образом то, как он выражает отношение к президенту Уго Чавесу: «Мы абсолютно уверены, что наш кандидат опередит Чавеса более, чем на 4%. Чавес — тоталитарист, диктатор и продает Венесуэлу другим странам».

Ну, вот, одни восторженно голосуют за Уго Чавеса, другие считают его тоталитаристом и диктатором, который продает страну за нефтедоллары.

В.Герасимов. При этом проходят демократические выборы, где он часто побеждает. Для нас как бы привычно, что есть такие автократические системы правления...

О.Бычкова. Которые закручивают гайки...

В.Герасимов. А тут, третья, такая опция...

О.Бычкова. Ну, не знаю. Сейчас поговорим об этом с Александром Бузгалиным — профессором МГУ, человеком, который известен не только своими левыми взглядами, последовательными на протяжении многих лет, но и тем, что он встречался с Уго Чавесом в Венесуэле. И может не понаслышке рассказать, что там происходит, и что из себя представляет Чавес: то ли диктатор — то ли не диктатор.

Александр Владимирович, скажите, пожалуйста, как вы объясняете этот удивительный феномен. С одной стороны, большое количество людей, которые проголосовали за Каприлеса, с другой — Уго Чавес, который получил восторженное количество голосов избирателей. Он диктатор или он не диктатор? Что это за модель такая?

А.Бузгалин. Если одним словом, то Чавес — не диктатор, хотя в системе венесуэльской власти есть авторитарные оттенки, и в ряде случаев они парадоксальные, странные, в ряде случаев — традиционные. Но дело не в этом. Он получает поддержку по двум базовым причинам: первое — это проведение в стране все-таки социально ориентированной политики. Мне довелось своими глазами видеть и школы, и университеты, и поликлиники, то, как реконструируются кварталы бедноты, — это практика, это реальность, она убеждает. Вторая причина — это то, что в стране у людей, которые вышли из фавел, частично остаются в фавелах, у людей, работающих на добывающих и перерабатывающих предприятиях, есть возможность для проявления инициативы. Они ощущают себя гражданами своей страны. Они чувствуют, что к ним прислушиваются, что они что-то могут.

Я разговаривал с разными людьми, в том числе на заводе, мне доводилось беседовать с удивительной женщиной — она третий раз беременна — лидером профсоюза огромного перерабатывающего завода. И меня поразило то, как она говорит про свою реальную жизнь: «Это моя страна, это мой завод!». Хотя завод государственный. Вот, это два базовых фактора, которые делают Чавеса популярным. Безусловно, есть те, кто выступает против. Существуют серьезная бесплатная медицина и неплохие государственные вузы, открытые для каждого и тоже практически бесплатные. Это удар по частным врачам, поскольку средний класс стал ходить в кубинские поликлиники. Это удар по частным университетам, где раньше училась элита, которая знала, что она — элита, а теперь она теряет это свое положение. В стране идут определенные процессы перераспределения, при которых очень многие из тех, кто получал большие ресурсы, их теряют. И, пожалуй, второй момент...

В.Герасимов. Я читал и про рекордный, очень высокий уровень преступности в Венесуэле, о проблемах с электроэнергией, о нехватке некоторых товаров. Насколько это существенно и заметно ли, когда вы бываете в Венесуэле?

А.Бузгалин. К сожалению, я уже пару лет не был в Венесуэле, но мои друзья оттуда приезжают, я с ними общаюсь. Друзья — венесуэльцы. Поэтому я немного владею информацией. На самом деле, да, периодически возникают перебои с продуктами. Иногда это искусственный дефицит, который создают торговцы, когда им наступают на больное место. Иногда — перекося в системе снабжения в стране. Существуют и проблемы с системой здравоохранения, со снабжением. Периодически Чавес выступает три часа на фоне собственного портрета. Кстати, парадокс: он собирает более сотни известных интеллектуалов и художников мира — это традиционный форум. Выступает перед ними, беседует об умных книгах, о сложных про-

блемах. Каждый из присутствующих имеет возможность сказать ему в лицо, что угодно, идет прямая трансляция с синхронным переводом. Вот, ваш покорный слуга и говорит в лицо Чавесу, что, если Вы дальше будете выступать на фоне собственного портрета, как это делал Иосиф Виссарионович Сталин, — у вас будет диктатура. В течение десяти минут ему объясняют, что все это идет в прямом эфире, мне об этом говорили друзья из многих стран мира, в том числе из Венесуэлы. После этого он отвечает не только мне: «Да, есть эта проблема, но вы поймите, что в стране в значительной степени социально ориентированные реформы держаться на моем авторитете, на том, что люди меня любят. Поэтому что других механизмов нет. Мы пытаемся создать новую партию, но пока это только начало». Так что это реальная проблема.

И вторая реальная проблема — коррупция, потому что страна не готова к социальному развитию. Гражданское общество просыпается, но его нельзя создать за пять—десять лет, понимаете? Европейские государства потратили столетие, чтобы стать сильными. Поэтому трудно надеяться на то, что в Латинской Америке, в частности, в безумно коррумпированной бюрократической стране, где вся государственная нефть разворовывалась, все произойдет быстро. Ведь Чавес ничего не национализировал. Нефть была государственной, просто все разворовывали. Часть этого Чавес стал отдавать людям, часть продолжают разворовывать. Проблемы совершенно реальные. Тут нет однозначного ответа, нет одной краски. Есть противоречия, и можно говорить только о плохом, а можно — о реальных проблемах в Венесуэле, смотреть на динамику, думать, как помочь, а не вставлять палки в колеса.

О.Бычкова. А, скажите, пожалуйста, на что похожа эта политэкономическая модель? Это — поздний Советский Союз, непоздний, может быть, какие-то промежуточные варианты 70—80-х годов в Югославии или Чехословакии, где были элементы частной собственности. С чем сравнить, чтобы было понятно?

А.Бузгалин. Проще всего это сравнить по многим параметрам со Швецией или Финляндией. Другое дело, что эту модель пытаются внедрить в стране с огромным количеством неграмотных людей, в стране без гражданского общества и демократии. Это дает несколько другие результаты, но экономически эти модели похожи. Большой государственный сектор в сырьевой части. В Норвегии, скажем, преимущественно бесплатное образование, здравоохранение, высокий уровень перераспределения от богатых к бедным. В Скандинавии богатый платит налог 50%, а то и 60%. В Венесуэле много меньше.

О.Бычкова. А бедные получают очень большую социальную помощь.

А.Бузгалин. Да. Но там есть одна деталь. В Венесуэле, кстати, меньше тех, кто получает огромный вэлфер, не работая, ничего не делая. Там помощь в основном идет на конкретные вещи: на строительство жилья, инфраструктуры, поликлиник, школ, а не на раздачу денег в руки каждому, кто не хочет работать. Прямой раздачи денег мало.

В.Герасимов. Скажите, а вот Чавес пообещал продолжение социалистической революции. В чем это будет заключаться? Еще больше национализации, еще больше социальных программ или что-то новое?

О.Бычкова. И вообще, как переводится на русский язык «социалистическая революция в XXI веке»?

А.Бузгалин. Это вопрос для часового эфира, на который я буду напрашиваться. Я имею в виду «социалистическая революция в XXI веке», ладно?

О.Бычкова. Кстати, хорошая идея, спасибо.

А.Бузгалин. Что касается Чавеса, то для него идея боливарианского социализма — идея единства нации, в которой действительно осуществляются социальные ориентиры, в которой беднота поднимается для участия в экономике, в управлении и получает образование, равные права с остальными. Плюс много красивых слов о латиноамериканских культурных традициях, о правах коренного населения. Это для него социализм. Национализации всего не предвидится, ее и не было, и, скорее всего, не будет, кроме базовых отраслей: сырья — образования, медицины и инфраструктуры. Я не думаю, что там все-речь будут продвигаться к модели, близкой к советской.

Мне доводилось встречаться там с людьми из министерства планирования, из министерства труда и т.д. Они не хотят бюрократической модели по типу хрущевско-брежневской, не говоря уже о сталинской. Ничего похожего, например, на репрессии я там не видел. Я был на предыдущей избирательной кампании: схватки были очень жесткие с обеих сторон. Были очень жестокие меры со стороны противников и сторонников Чавеса. Прямые уличные драки, захваты людей. В университетах противники Чавеса били студентов, и сурово били. Я сам чуть не получил по морде. Так что это очень активная, бурная страна.

В.Герасимов. И вот, интересно, что, как я читал, после выборов Чавес говорил с Каприлесом. Это некий шаг в сторону возможного примирения с оппозицией и снижения противостояния. Действительно, есть признаки того, что будет формироваться атмосфера более цивилизованного политического противостояния?

А.Бузгалин. Вы знаете, у меня и у многих моих друзей в Венесуэле есть надежда на это, поскольку это необходимо стране. Но я хотел бы подчеркнуть, что здесь нужны инициативы и со стороны Чавеса, и со стороны оппозиции, пока есть заявления и оттуда, и отсюда. На мой взгляд, скинуть Чавеса путем сидения на площади или еще чего-то подобного не удастся, и конструктивный, спокойный диалог принесет больше пользы тем, кто выступает против Чавеса. Но и сторонникам Чавеса диалог будет полезнее, потому что от постоянной напряженности выигрывают коррупционеры, и это вредит и тем, и другим, вредит и среднему классу, и развитию страны, и бедноте, и интеллигенции. Я не думаю, что там установится идеальный политический и идеологический мир, и все начнут целоваться друг с другом. Но если действительно диалог будет более спокойным, это пойдет всем на пользу.

О.Бычкова. Спрашивает Дмитрий: «Каковы политические взгляды Каприлеса, насколько он либерал и, вообще, чего он хочет для Венесуэлы. Чем он радикально отличается от Чавеса?».

А.Бузгалин. Я не самый большой эксперт по взглядам оппозиции, тем более, что во время предвыборной кампании все занимаются демагогией, а в России, вы тоже знаете, «Союз правых сил» выступал в защиту пенсионеров и обездоленных, когда был в оппозиции. На самом деле, во-первых, различия в основном связаны с продолжением социально ориентированного развития. Во-вторых, очень много говорится о том, что Чавес узурпировал власть; и реально хотят убрать эту фигуру как таковую, потому что он действительно пользуется огромной популярностью, является лидером, через которого решаются основные проблемы. В стране есть бедные, средние слои, я бы сказал рядовая бедная интеллигенция и рядовые бедные ра-

бочие, крестьяне, и есть Чавес, а между ними сидят его противники. И в результате низы, чтобы реализовывать свои интересы, обращаются к президенту. Отсюда возникает ощущение тоталитаризма. Но это одновременно такой странный способ демократизма, понимаете, потому что во многих случаях, когда у власти находятся средние и высшие классы или, скажем, буржуазия, у них достаточно денег и сил, чтобы манипулировать гражданами. И путем соблюдения парламентских процедур людям можно морочить голову и внушать все, что ты считаешь нужным. Иногда это делает власть, иногда — капитал. Извините, но тут у меня эти «уши марксизма» вылезают...

О.Бычкова. Да-да. Потому что, конечно, у авторитарного лидера таких возможностей хоть отбавляй.

А.Бузгалин. Да, но понимаете, в Венесуэле не так просто — там огромное количество оппозиционной прессы, локальных телевизионных каналов, которые смотрят едва ли не больше, чем центральное. Радио в основном оппозиционное. Их не закрывают, не глушат. Единственный канал, который закрыли, — на самом деле его купили... Понимаете, какое дело: когда покупают у государства, все считают, что это хорошо — никаких проблем. А когда государство честно, на торгах выигрывает и покупает у частного, это считается плохо. Поэтому либо соблюдаем правила рынка, либо не соблюдаем. Чавес соблюдает правило рынка.

О.Бычкова. По-своему.

В.Герасимов. Последний вопрос: как вы относитесь к назначению вице-президента? Действительно, Мадуро — это умеренный политик, это возможный преемник Чавеса?

А.Бузгалин. Трудно сказать. Расклад сил венесуэльской верхушки очень сложный. Честно говоря, сейчас я боюсь это оценивать. Хотя, такая тенденция присутствует. Чавеса критикуют очень разные люди: коммунисты, социал-демократы, а не только правые. Поэтому я очень надеюсь, что спокойный расклад сил — не только в президентской команде, но и в парламенте, в регионах, в СМИ с доминированием некоего блока (от социал-демократов до коммунистов и с Чавесом в качестве лидера) — это для Венесуэлы в целом позитивно. Если еще Чавес умиротворит личные амбиции, то это будет двойне хорошо, я это ему говорил в лицо. Амбиции в смысле тоталитарных ноток. Я думаю, что это пойдет на пользу всем.

В заключение приведу слова видного исследователя, разведчика и дипломата, бывшего послом Великобритании в Москве (1988 — 1992 гг.), д-ра Родрика Брейтвейта: «Вполне вероятно, что настоящая опасность для России заключается не в том, что в ней возрождается авторитарный режим прошлого, а в том, что она станет убогой и нищей копией сегодняшней Латинской Америки».

В.ТРАВКИН